

Логичное и обоснованное доказательствами, объяснение действительно убеждает людей

Мальчик был несколько смущен, его маленькие лапки отпустили подол куртки Линь Чжижи, он открыл рот и спросил Лань Тяня: “Что заставит Линь Чжижи извиниться?”

Лань Чжэнь потряс веером. Хотя он был денди, он не был умственно отсталым, и из слов и действий Фэн Циня он увидел подсказку, и не остановил Лань Тяня, позволив его громкому голосу продолжить: “Разве это не Линь Чжижи рядом с тобой?”

Фэн Цинь уже ясно слышал это, но он не осмеливался поверить. Мальчик поднял голову, чтобы посмотреть на юношу и получить подтверждение: “Ты...?”

Линь Чжижи редко чувствовал себя настолько смущенным: “У меня никогда не было возможности сказать тебе”.

Фэн Цинь попытался сравнить образ Линь Чжижи, злого хулигана семьи Линь, с красивым молодым человеком, стоящим перед ним - и также вспомнил время, когда он был с юношей и сказал ему много плохого о Линь Чжижи....Теперь он чувствовал, что это была практически позорная игра! Он не может принять это! Мягко говоря, они все лжецы.

Маленький феникс низко опустил голову, и его длинные волосы скрыли огненную метку на его лбу.

Наблюдая за реакцией Фэн Циня, Лань Чжэнь открыл свой веер. Его сердце тайно гордилось - кто знает, какую ложь Линь Чжижи использовал, чтобы обмануть Фэн Циня, но теперь, когда его лицо было разоблачено, если Линь Чжижи не будет избит и не потеряет все свое лицо сегодня, он не будет молодым мастером клана Лань.

Гордый Лань Чжэнь подлил масла в огонь: “Линь Чжижи, ты действительно хотел околдовать Фэн Циня? И ты не видишь, кто он такой? Теперь тебя разоблачили, да? Раньше ты издевался и бил Лань Тяня, но теперь все изменится!”

Линь Чжижи нахмурился и прямо ответил на слова Лань Чжэня: “Ты раздражаешь!”

“Ты!” Лань Чжэнь посмотрел на его невозмутимое лицо. Гнев Лань Чжэня нарастал, он понял разницу в силе между собой и врагом, повернулся к Фэн Циню и сказал: “Фэн Цинь, этот человек лгал тебе и издевался над кланом Лань, почему бы тебе не проснуться и не преподать ему урок, чтобы он понял, что достоинство клана Лань и расы Фениксов не должно быть оскорблено?”

Возможно, понимая, что клан Лань имеет мало общего с Фэн Цинем, Лань Чжэнь также тактично привлек расу Феникса. Он ожидал, что с доминирующим культивированием демонов и обычно плохим характером Фэн Циня не будет никаких проблем, чтобы нанести удар Линь Чжижи.

В это время Фэн Цинь был влюблен и ненавидел Линь Чжижи. Это эмоциональное переплетение. Этот Лань Чжэнь монотонно поносит Линь Чжижи ...но с рациональной точки зрения, юноша был таким замечательным, и поскольку он - Линь Чжижи, то, должно быть, Лань Чжэнь говорит ложь! Линь Чжижи ни за что не стал бы делать такие вещи, и даже если бы это было сделано, это, должно быть, Лань Чжэнь был неправ!

Его вывод был логичен и обоснован доказательствами.

Фэн Цинь также сказал Лань Чжэню с таким же нетерпением: “Ты раздражаешь!”

Лань Чжэня ругали, и он был немного смущен.

Как Фэн Цинь мог быть обманут?? Разве Фэн Цинь не должен был прийти в себя по подсказке Лань Тяня и немного поколотить Линь Чжижи? Это действительно ненаучно!

Услышав слова Фэн Циня, Лань Тянь не выдержал и закричал: “Фэн Цинь, маленький лорд помогает тебе, как ты можешь так с ним разговаривать? Человек, который действительно солгал тебе - Линь Чжижи!”

Если бы он этого не сказал, все было бы в порядке, но теперь сердце Фэн Циня стало еще более разъяренным - Линь Чжижи действительно был слишком плох! Он действительно был так плох! Но ему все еще не хотелось бить его, поэтому он мог только выпустить огонь на Лань Чжэня.

Лань Чжэнь и остальные увидели бело-голубое пламя, вырвавшееся из пальцев Фэн Циня, слабо трансформировавшееся в форму огненного феникса, несущегося к ним с непреодолимым криком.

В этом мире никто не может сравниться с расой Фениксов в управлении огнем. Пламя бушевало, охватывая Лань Чжэня, и если бы оно горело без помех, оно бы испепелило его на месте - но когда горячее дыхание почти коснулось Лань Чжэня, он раздавил кусок защитного духовного сокровища, и синий водяной щит защитил его и брата.

Видя, что он успешно сопротивляется огню, Лань Чжэнь вздохнул с облегчением, и прежде чем почувствовал, что его тело болит от использования первоклассного защитного сокровища, он переключился на Фэн Циня и спросил: “Что это значит?”

Если бы не это духовное сокровище, человеческое тело на стадии очищения Ци не смогло бы бороться с чужеродным огнем - даже если культивирования Фэн Циня было недостаточно, чтобы нанести слишком большой ущерб, ему было бы очень больно.

Фэн Цинь намеренно не смотрел на реакцию Линь Чжижи и с несчастным видом сказал Лань Чжэню в лицо: “Это бессмысленно, ты слишком раздражаешь!”

Лань Чжэнь сердито рассмеялся: “Значит, ты относишься ко мне вот так?”

Маленькая булочка из теста ничуть не испугалась: “Нападай, если хочешь!”

Лань Чжэнь крепче сжал веер и наотмашь ударил кулаком в грудь Лань Тяня, который пытался нанести удар, заставляя его отступить.

Лань Тянь не понял и заговорил на ухо молодому мастеру, прошептав: “Почему бы и нет? У нас много людей, а его культура еще не высока?”

Лань Чжэнь скосил глаза и бросил на него презрительный взгляд, левой рукой резко ударив веером по губам.

Личность Фэн Циня была особенной, наиболее вероятно, что вы не сможете победить кого-то из расы Феникса..... Лань Тянь и другие, столкнувшиеся с его огнем, вероятно, не смогут сравниться даже с деревянным мечом.

По сравнению с таким грязным концом, Лань Чжэнь предпочел бы проглотить свой гнев.

Поэтому он ничего не сказал, даже не бросил никаких резких слов, таких как “Я вернусь”, и вернулся к воротам секты со своими последователями.

После того, как Лань Чжэнь и остальные ушли, Линь Чжижи некоторое время стоял на месте, только чтобы увидеть, как надпись над головой Фэн Циня, которая бесконечно менялась, постепенно приняла вид: [Фэн Цинь: Благосклонность - 92, отношение - высокомерное].

Линь Чжижи не успел задуматься ни на мгновение, только услышал, как Фэн Цинь пролепетал: “Ты солгал мне, я... .. Ты мне не нравишься!”

“.....Если быть точным, я просто не поправил тебя, это была не ложь.....”

«Это тоже ложь! Ты большой лжец! Я ненавижу тебя!» - Маленькая булочка из теста разозлилась еще больше.

[Значение благоприятности - 92 отношение - ненависть].

Линь Чжижи на этот раз не стал опровергать, уговаривая ребенка: “Я был неправ, прими мои извинения”.

Может быть, потому, что он чувствовал, что отношение Линь Чжижи было искренним, тело мальчика задрожало: “Тогда я ненавижу тебя поменьше.....”

«А можно еще чуть меньше?»

Фэн Цинь быстро закрыл уши и побежал прочь: «Ты не можешь снова влюбить меня в себя, мое сердце твердо!»

Решительный ребенок безумно бежал всю дорогу, боясь, что голос Линь Чжижи остановит его, и он сделает что-нибудь унижительное.

<http://erolate.com/book/3882/105757>